

Недавно в одной актюбинской газете прочитал статью такого содержания: «Нашей газете требуется журналист. Главное условие - видеть в окружающих событиях захватывающие вещи». То есть при выборе потенциального претендента на должность журналиста редакция руководствуется одним единственным принципом - додумывать и придумывать. Когда я прочитал этот текст в газете, то мне стало жалко тех, кто читает такие газеты. И не только из-за того, что на газету надо тратить целых 60 тенге, но главное, что вместо новостей приходят пародия на новости, т.е., попросту, говоря комиксы.

Конечно, всем понятно, что региональные СМИ ровняются на центральные, но вместо того, чтобы ровняться на наши республиканские СМИ, провинция старается ровняться на Америку. Там на телезрителей льется разврат и у нас стараются даже рекламу сделать вульгарной. Там телевидение и СМИ выливают на слушающих и смотрящих огромное количество криминальных помоев, и наши СМИ стараются иметь своих завербованных журналистов в судах, прокуратуре, УВД.

Почему так происходит? Потому что у многих региональных СМИ (не у всех) ориентация идет только на рейтинг, т.е. не важно, что писать и о чем говорить, главное, чтобы повышался рейтинг, потому что от рейтинга зависят доходы.

В России самым криминализированным является НТВ, а самым непристойным каналом - РЕН-ТВ. Но, в то же время, эти каналы, играя на низменных чувствах человека, зарабатывают самые большие гонорары. В регионах тоже стараются от них не отставать и пытаются преподносить своим потенциальным жертвам то, к чему стремится их душа. Верить в гороскопы - пожалуйста, вот тебе гороскопы. Нужен разврат - пожалуйста, вот тебе телефон, звони и «общайся». Хочешь посмотреть, как убивают жен, мужей, детей, матерей - пожалуйста, мы для тебя все это покажем в подробностях.

Один западный телепродюсер откровенно сказал: «Рынок заставляет меня искать и показывать самые мерзкие сенсации. Какой смысл мне показывать священника, который учит людей добру - это банально и совсем не интересно, а вот если я покажу изнасилованную малолетнюю девочку, а еще лучше мальчика, а еще лучше старушку, это вызовет колоссальный интерес и принесет мне баснословный гонорар».

Для меня вообще удивительно, как можно в странах СНГ бороться с педофилией и в то же время, разрешать проповедь этого порока на форумах, сайтах, телевидении? Возникает вопрос: если вы против этого боритесь, то зачем разрешаете? Ведь решением суда, хотя бы на территории нашей Республики, можно закрыть непристойные сайты и низкие газеты. Но почему это не делается? Почему наши «всесильные» органы трусят в борьбе с растлением наших детей? Получается, что на словах все умные, но в реальности это никому не надо. Конечно, мне могут возразить тем, что весь разврат, всю педофилию уничтожить невозможно. Но на этот вопрос я ответил бы вопросом: а кто пытался? Слышали ли мы когда-нибудь, чтобы был закрыт хотя бы один порнографический сайт? Нет. А слышали ли мы когда-нибудь, чтобы закрыли газету за написанные непристойности? Нет. А, может быть, газету закрывали когда-нибудь за проповедь насилия? Нет, этого не было. К сожалению...

Один слишком откровенный журналист мне доходчиво объяснил политику наших СМИ. Я попросил его написать статью об абортах, о домах смерти для актюбинских детей, на что он мне ответил: «Если мы все это напишем, то нашу газету вообще никто не будет читать, потому что люди не любят и не приемлют, когда их призывают к нравственности, но зато с легкостью поглощают всякую грязь».

Психологи утверждают, что за долго до террористических актов в Москве (Норд-ост) и Беслане телевидение методично и уверенно через верстку новостей, закупку криминальных фильмов готовило потенциальных террористов. Ведь каждый знает по себе, что люди склонны ко всему привыкать и это еще лучше знают телевизионные и газетные редакторы и сценаристы. Поэтому и варианты разврата и насилия становятся все более оригинальными, все более циничными. Почему законодательно, хотя бы если не запрещают, то ограничивают сцены насилия и порнографии? А если есть такие законы, то почему они не действуют? Речь идет не столько об индустрии порока и насилия, сколько о простой банальной человеческой этике, которой совсем нет в наших художественных фильмах, рекламе, а тем более в пиар-проектах. Может быть, это делается за счет чужих средств, для того, чтобы заставить нас жить не разумом, а инстинктами?

Когда смотришь на происходящее вокруг нас, то появляется некая ностальгия по прошлому, когда девушки носили скромные платья, исполнялись добрые песни, материнство было в почете, насилие считалось чуть ли ни шизофреническим заболеванием, а страну никто не принуждал к дебилизации. Но, судя по всему, при всем внешнем прогрессе, в душах людей происходит полный регресс.

Организованное злословие

Автор: Администратор

25.11.2011 00:03 - Обновлено 25.11.2011 19:43

В прошлом году наблюдал такую картину: выпал снег, и глава семейства убирал вокруг дома снежные сугробы. Я подошел, мы разговорились, он мне рассказал, что стены дома могут отсыреть, а хочется, чтобы дом достался в целостности и сохранности детям. Прошел год. Вижу табличку на дверях этого дома, оповещающую о его продаже. Стал интересоваться и оказалось, что семья разводится, и их дом продают за бесценок. Я сразу же вспомнил, как они любили и оберегали этот дом, а тут прошел только год и они готовы отдать его почти даром первому встречному. Только тут я понял, какую силу и влияние имеют наши страсти: играя на них, не добропорядочные СМИ научились не только зарабатывать деньги, не только разрушать семьи, но и губить человеческие души.

Протоиерей Димитрий Соловьёв

Ноябрь 2011 г.